

Белов Даниил Игоревич

Daniil Belov

научный сотрудник ФГБНУ «ИХОиК РАО»

кандидат педагогических наук

Член Творческого союза художников России

PhD (the pedagogical sciences); research worker of the Federal State Budget Research Institution

“Institute of Art Education and Culturology

of the Russian Academy of Education”

Member of International Federation of Artists & national Artist's Union of Russia

bdania@mail.com

ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В 50-Е ГОДЫ ХХ ВЕКА

Pre-professional training of gifted children in fine arts in the 1950s

Ключевые слова: международная коллекция детского рисунка, художественное образование, одарённость, Московская средняя художественная школа при Институте им. В.И. Сурикова, Средняя художественная школа при Всероссийской академии художеств.

Key words: the international collection of children's drawings, art education, giftedness, Moscow art school of V.I. Surikov's Institution, Art school of Russian Academy of Arts.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития и предпрофессионального обучения одарённых детей в области изобразительного искусства в 50-х годах ХХ века. Автор статьи опирается на анализ работ детей из международной коллекции детского рисунка ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» и биографии авторов некоторых работ из коллекции, ставших художниками.

Abstract. In the article the features of development and pre-professional education of gifted children in the field of fine art in the 1950s are explored. The author relies on the analysis of children's works from the international collection of children's drawings of Federal State Budget Research Institution “Institute of Art Education and Culturology of the Russian Academy of Education” and on the biographies of the authors of some works from the collection, who became artists.

В коллекции детского рисунка ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» хранятся работы 1950-х годов, выполненные учениками художественных школ Москвы, Ленинграда и Киева. Работы хранятся в двух папках под номерами 78 и 98. По итогам описи папки № 78 опубликована статья [1]. После изучения папки № 78 нами была изучена папка № 98. Изучение обеих папок позволило получить новые сведения о специфике художественного развития детей послевоенного поколения и

особенностях обучения в художественных школах Москвы и Ленинграда.

По итогам изучения папки № 98 нам удалось выяснить авторство некоторых работ. В папке хранятся работы, выполненные:

- С.М. Божим (1938-1999) – живописцем, заслуженным деятелем искусств Украины;

- В.А. Горбатовым (1940 г.р.) – кандидатом искусствоведения, членом Союза художников России и единственным россиянином – членом Союза художников дикой природы Великобритании и участником художественных проектов голландского фонда “Artists for nature Foundation”;

- Г.П. Губановым (1935-2015) – членом Санкт-Петербургского Союза художников, членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств, почетным профессором Европейского Университета, дипломантом международных конкурсов «Искусство книги»;

- Э. Капитаном (1940 г.р.) – членом Союза художников Украины;

- В.И. Коровиным (1936-1991) – живописцем, членом Ленинградского союза художников;

- Э.С. Кочергиным (1937 г.р.) – главным художником БДТ им. Товстоногова;

- О.М. Матвеевым (1940 г.р.) – художником монументалистом;

- Д.А. Потатуевым (1937 г.р.) – членом Ленинградского отделения Союза художников России;

- Г.В. Пшеницыной (1940 г.р.) – заслуженным и народным художником Дагестана;

- Е.В. Саренко (1936-1980) – живописцем, членом Союза художников СССР;

- В.В. Слободкиным (1940-2001) – художником монументалистом.

Нам удалось лично побеседовать с В.А. Горбатовым и Г.В. Пшеницыной, и узнать подробности их биографии. В эфире телеканала «Культура» была показана передача «Линия жизни» с участием Э.С. Кочергина, где он рассказывал о своей биографии [2]. В интернете опубликовано интервью Эдуарда корреспонденту газеты «Континент» Анне Циприс [4]. Биографию Г. Gladунова (Доброва) удалось узнать на интернет-сайте, посвящённом жизни и творчеству художника [3].

Все дети, чьи работы хранятся в папках №№ 78 и 98 учились в 1950-е гг. Большинство из них, закончив художественные школы, стали известными художниками. Они работали (а некоторые из них продолжают работать) в разных жанрах. Их творчество отличается своеобразием манеры и творческого метода. Однако в их судьбах прослеживаются некоторые параллели.

Г. Gladунов (Добров) родился в семье художников. У Е.В. Овчинниковой и Э. Капитана отцы были художниками, а у Г.В. Пшеницыной – тётя. Два сына Г.В. Пшеницыной стали художниками.

Г. Gladунов, В.А. Горбатов и Г.В. Пшеницына с детства любили рисовать.

Поддержка родителей Г. Gladунова, В.А. Горбатова и Г.П. Пшеницыной сыграла огромное, а, возможно, решающее значение в их дальнейшей судьбе. Их родители были заинтересованы в том, чтобы они стали художниками. Г. Gladунова учил отец-художник. В.А. Горбатову отец ставил натюрморты, как умел, оценивал работы, делал инструменты для живописи, доставал художественные материалы. Мать В.А.

Горбатова знакомила его с художниками, искала учителей для него. Г.В. Пшеницыну учила тётя – учитель Средней художественной школы при Всероссийской академии художеств в Ленинграде Г.В. Рысина.

В.А. Горбатов, Г.В. Пшеницына и Э.С. Кочергин с детства не только проявляли интерес к рисованию (у Э.С. Кочергина, по его словам, первые опыты в рисовании были вызваны нуждой), но и показывали успехи в этом деле. Эти успехи отмечали их первые зрители.

Г.В. Пшеницына и В.А. Горбатов отмечают, что огромное впечатление на них оказывало восприятие работ сверстников, старших соучеников, работ из методического фонда и произведений признанных художников.

Огромное значение для становления В.А. Горбатова как художника в подростковом возрасте сыграла среда общения – сверстники, страстно увлечённые искусством.

Как показывает опыт В.А. Горбатова и Э. Капитана, в любом возрасте художнику интересно рисовать не что-нибудь, не то, что решит за него кто-то, а то, что интересует самого художника. В.А. Горбатов вспоминал, что натюрморты, которые ставил ему отец, были скучными. Натюрморты, которые он ставил себе сам, он рисовал с интересом. Соученики В.А. Горбатова по школе, несмотря на официальную политику в искусстве 50-х гг., настроенную против новых течений в искусстве (импрессионизма, абстракционизма, сюрреализма, кубизма и т.п.), увлекались этими направлениями и сами пробовали писать нечто подобное.

Одним из поводов отъезда Э. Капитана за границу стала официальная политика в искусстве, невостребованность его искусства на родине.

Опыт В.А. Горбатова говорит о том, что наблюдение окружающей жизни и рисование с натуры развивают зрительную память и воображение. Впоследствии это позволяет правдоподобно рисовать без натуры, «из головы». Также этому способствует перерисовывание, копирование изображений. Однако целостное представление о том или ином объекте изображения (особенности формы, движения, поведения, размеры и т.п.) получить из изображений вряд ли получится.

В.А. Горбатов, Э. Капитан и Г.В. Пшеницына счастливы заниматься любимым делом. Занятия искусством поддерживают в них интерес к жизни, желание жить и работать.

По результатам анализа работ, хранящихся в папках, и общения с художниками можно представить себе некоторые особенности обучения в художественных школах Москвы и Ленинграда в 50-е годы.

Обучение в Московской средней художественной школе при Институте им. В.И. Сурикова (МСХШ) и Средней художественной школе при Всероссийской академии художеств в г. Ленинграде (СХШ) начиналось с подросткового возраста.

По словам В.А. Горбатова в МСХШ принимали с 4-го класса общеобразовательной школы, то есть где-то с 10-11 лет, и учили 7 лет. В школу принимали на основании просмотра работ и сдачи экзаменов по рисунку, живописи и композиции. Учёба начиналась в 8:30 утра.

По словам Г.В. Пшеницыной в СХШ учёба начиналась с 5-го класса общеобразовательной школы, то есть примерно с 11-12 лет. В школе была

шестидневка.

В учебные дни в обеих школах в расписание входили специальные дисциплины, сгруппированные по несколько уроков, и общеобразовательные дисциплины. По словам Г.В. Пшеницыной в СХШ специальные дисциплины не длились более трёх астрономических часов.

В 50-е годы в МСХШ по благу принимали детей известных людей. Для сирот при школе существовал интернат. Туда же селили детей, которые жили далеко от школы. Некоторых учеников за счёт государства обеспечивали едой и одеждой. Ученики могли бесплатно посещать Государственную Третьяковскую галерею.

Ученикам СХШ платили небольшую государственную стипендию. Школе покровительствовал Институт им. И.Е. Репина (Всероссийская академия художеств – ВАХ). Педагоги из института посещали школьные просмотры, присматриваясь к ученикам как к своим будущим студентам.

В основном всё время пока шли занятия учителя находились в классе с учениками.

Обучение искусству в МСХШ и СХШ в 1950-е гг. было основано на наблюдениях и рисовании с натуры. Учеников водили в зоопарки, на заводы и предприятия, летом вывозили на пленэры. От учеников требовалось делать наброски и зарисовки. Как видно, впоследствии это давало ученикам возможность правдоподобно изображать людей и животных в разных позах, поворотах и ракурсах, сочинять сложные композиции с большим количеством персонажей.

В МСХШ рисунок вели по программе А.О. Барща, отражённой в его книге «Рисунок в средней художественной школе».

В обеих школах на уроках живописи вначале работали акварельными красками, затем переходили на масляные краски. В МСХШ обучение живописи масляными красками начиналось с 5 класса (то есть, с 8-го класса общеобразовательной школы).

В акварельной живописи использовали беличьи круглые кисти. Простым карандашом делался рисунок. Опытные ученики делали этот рисунок легко, тонкой линией. В основном намечали крупные композиционные пятна и значимые мелкие детали, такие как лица.

Ученики обеих школе первые несколько лет писали натюрморты, потом переходили к портрету. В МСХШ в 5 классе писали натюрморты, а с 6 класса переходили на портрет.

В СХШ масляными красками работали следующим образом. Первым слоем жидко разбавленными красками писали крупные цветотональные отношения. Краски разбавляли тройником: лак, разбавитель и масло. В работе над первым слоем старались использовать прозрачные краски. Затем живопись прорабатывали густыми красками, нагружая холст на освещённых областях предметов и оставляя тонкие слои в тенях.

В последних классах в обеих школах рисовали и писали фигуры людей.

В МСХШ в качестве моделей, позировавших обнажёнку, приглашали как мужчин, так и женщин.

В СХШ учебные натюрморты ставили два раза в год: перед учебным годом в

конце августа и на зимних каникулах. В постановках натюрмортов участвовал весь коллектив учителей. Если педагоги высказывали замечания против какой-то постановки, её заменяли.

В МСХШ в натюрмортах использовали бытовые предметы, фрукты и овощи, гипсовые орнаменты, цветы, репродукции картин, чучела животных.

Несмотря на общность учебных задач, методы обучения у разных педагогов различались. Так Г.В. Рысина в СХШ требовала от учеников, чтобы они делали эскизы к натюрмортам. В эскизах работали над композицией и цветотональными отношениями будущей работы. Последовательность выполнения эскизов была следующей. Вначале простым карандашом намечали композицию и основные формы. Затем от куска в один слой в полную силу тона и цвета раскладывали крупные цветотональные отношения. Эскизы давали возможность вести работу на большом формате от куска. «От куска» означает, что пишется определённый фрагмент работы, и от этого фрагмента выстраивается вся работа. Краска кладётся не отдельными мазками на белое поле, а в касание с написанным фрагментом. В работе на больших форматах также делали предварительный рисунок простым карандашом.

Сама Г.В. Рысина не показывала своих работ ученикам и не исправляла ученические работы. Она старалась объяснять всё на словах.

Вместе с тем, многие работы из СХШ и МСХШ, выполненные акварелью, явно были сделаны в несколько слоёв, начиная от светлого. То есть, вначале заливали наиболее светлое пятно и ждали его высыхания. Затем поверх клали пятна темнее, ждали, пока они высохнут. Затем ещё темнее и т.д. Технически слои выполняли разными способами.

В некоторых работах крупные цветовые пятна составляли из разных по цвету, но близких по тону оттенков. Эти оттенки накладывали один на другой или вплотную друг к другу, пока они не успевали подсохнуть. Таким образом, границы этих оттенков размывались, отдельные оттенки мягко перетекали один в другой, образуя единое пятно, состоящее из разных оттенков.

В других работах крупные цветовые пятна составляли также из разных по цвету, но близких по тону отдельных оттенков. Но, в отличие от предыдущего способа, отдельные оттенки не смешивались между собой. Вначале клали один мазок (один оттенок), он подсыхал. Потом рядом, вплотную к нему клали следующий мазок (другой оттенок) и т.д. Таким образом, крупное цветовое пятно представляло собой нечто вроде мозаики, состоящей из близких по тону, но разных по цвету оттенков.

Работы, выполненные в несколько слоёв, вели, как правило, от общего: вначале писали крупные пятна, потом добавляли детали.

Необычным для СХШ было преподавание рисунка М.Я. Перепёлкиной. Она учила по «чистяковской» системе, когда каждая форма представлялась в виде набора плоских поверхностей. Чем округлее форма, тем из большего числа поверхностей она состоит.

По словам В.А. Горбатова в МСХШ выделялись часы на занятия композицией. Однако основную работу над композицией ученики проделывали дома

самостоятельно. По словам Г.В. Пшеницыной в СХШ уроки композиции были каждую неделю. От учеников обеих школ требовали делать наброски и зарисовки, писать эскизы, позволяющие раскрыть ту или иную тему.

Лучшие ученические работы учителя отбирали в методический фонд. Часть из них вывешивали на стенах. Часть (например, акварельные работы) хранили отдельно, чтобы они не испортились, не выцвели. Ученикам показывали работы из фонда. Эти работы, выполненные их сверстниками в их школах, производили на учеников сильное впечатление.

По итогам изучения биографий художников, чьи работы хранятся в коллекции института, можно сделать следующие выводы.

Интерес к рисованию и успехи в рисовании в детском возрасте являются предпосылками для того, чтобы человек стал художником.

На увлечение рисованием в детском возрасте большое влияние оказывают близкие люди, семья. Семейная поддержка, помощь родителей, поощрение увлечения рисованием способствуют успехам ребёнка и поддерживают его интерес к рисованию.

В детском возрасте успехи в рисовании, а также поощрение результатов рисования близкими людьми и сверстниками поддерживают интерес ребёнка к рисованию.

Ребёнку и подростку интересно наблюдать за процессом создания произведения искусства. Ему интересна обстановка и атмосфера художественной мастерской.

В подростковом возрасте на интерес к рисованию большое влияние оказывает отношение к этому занятию сверстников и друзей, а также их оценка результатов. Если подросток, увлекающийся искусством, попадает в среду сверстников, интересующихся, увлекающихся искусством, то это поддерживает и, возможно, усиливает его интерес. Если друзья и сверстники одобряют занятия рисованием и результаты этого занятия, то это способствует заинтересованности в рисовании подростка.

В подростковом возрасте восприятие работ сверстников, старших соучеников и картин признанных художников способствует поддержанию интереса к рисованию.

Из всего этого можно сделать следующие практические выводы.

Для того чтобы ребёнок стал художником необходимо поддерживать его интерес к рисованию и способствовать его достижениям. В воспитании профессионального художника участвуют социальные факторы и среда развития.

Воспитание художника должно начинаться в семье. Родителям необходимо с детства поощрять опыты ребёнка в рисовании, предоставлять ему возможность рисовать и обеспечивать его художественными материалами и инструментами.

Необходимо вводить в круг общения ребёнка людей, которые благожелательно относятся к занятиям ребёнка рисованием, могут порадоваться его успехам.

Желательно знакомить ребёнка и подростка с работой художников, их произведениями.

Необходимо обеспечить условия для того, чтобы подросток мог общаться с людьми и, особенно, со сверстниками, увлечёнными искусством, рисующими. Важно, чтобы подросток видел результаты их творчества, творчества старших

товарищей. Этому способствует атмосфера художественных школ и студий.

Важно создать условия, при которых ребёнок и подросток мог бы рисовать то, что он хочет, что ему интересно. Или, по крайней мере, выстраивать обучение таким образом, чтобы учащийся понимал пользу от этого и чувствовал результаты обучения, занимаясь собственным творчеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Д.И. Сравнительная характеристика художественно-творческого развития детей послевоенного поколения в художественных школах Москвы, Ленинграда и Киева [электронный ресурс] / Д.И. Белов // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – 2015. - №4. – Режим доступа: http://www.arteducation.ru/sites/default/files/journal_pdf/belov_162-167.pdf
2. Линия жизни [телепередача] / руководитель программы: И. Благоверова, шеф-редактор: А. Овчинникова, редактор: Е. Ханкина, режиссёр: О. Тутушкина. – М.: Телеканал «Культура», 2016. – Эфир от 15 апреля 2016 г.
3. Творческая биография художника Геннадия Доброва [Электронный ресурс] // Интернет-сайт, посвящённый жизни и творчеству художника Геннадия Доброва. – Режим доступа: <http://gennady-dobrov.ru/index/biogr/0-30> (дата обращения: 20.10.2016)
4. Циприс А. Счастье для художника – заниматься любимым делом. О персональной выставке в Ганновере художника Эдуарда Капитана [электронный ресурс] / А. Циприс // Архив газеты «Континент» (2004-2014). – Режим доступа: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4d6c3c83c1c31> (дата обращения: 27.09.2016)